

Выступление Народного поэта Башкортостана Мустая Карима на Объединенном пленуме правлений творческих союзов и организаций СССР в апреле 1985 года, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Мустай КАРИМ,
секретарь правления Союза писателей РСФСР,
народный поэт Башкирии:

— Невольно ощущаешь чувство гордости, когда думаешь о том, что являешься сыном многонационального советского народа и гражданином социалистической державы, разгромившей 40 лет назад немецкий фашизм и спасшей тем самым человечество от духовного и морального осуждения!

Глядя на усталые, благородные лица победителей в майские дни 1945-го, весь мир, у которого память еще кровоточила, понял, на ком и на чем будут держаться отныне его покой и надежды. Эта память не может, не должна устареть. Потеряв память о минувшем, можно лишиться себя будущего.

Я один из миллионов, кто был причастен к нашей Победе. Не вижу в этом своей особой заслуги, ибо не мы выбирали время, а время выбрало нас. Да дело и не в заслугах, а в службе, в служении. Но все-таки мы испытывали гордость и гражданское счастье, когда в лихую годину Родина положила на наши неокрепшие плечи посильную и непосильную тяжесть. Она признала каждого из нас в отдельности годным к боям, испытаниям, подвигам. Годны были наша любовь, ненависть, отчаянная страсть и вера в Победу.

«Годен!» — это высшая оценка. Гордое ощущение способности служить своему Отечеству — бесценное идейное и нравственное достояние, которое вынесли наши люди из огненного переднего края и непокоренного тыла четырехлетней войны. Война — не только смертное и победное поле, где полегли наши сверстники и осталась наша юность. Это высота, где брались на бескомпромиссную пробу совесть человека, его верность Отчизне, проявлялась вся его сущность. Та проба была отменной, высочайшей. Надо дорожить этим, беречь и вселять в души новых поколений. Лучше, чем наша литература и искусство, так бережно и проникновенно, как они, не сделает этого никто. Важно лишь помнить, что только безмерный ратный труд увенчался подвигом, что даже в дни горьких неудач воины не теряли присутствия духа и в душе их не мерк свет грядущей Победы.

Память склонна сгущать или разжижать краски былого. Для подлинного искусства о всенародном героизме важна правда, выстраданная, достоверная правда, возвышающая нашего человека. К сожалению, на страницах иных книг, на экранах, на подмостках театров нет-нет да и промелькнет серое прав-

доподобие вместо суровой правды, обтекаемая приблизительность вместо подлинности. Да и краски иной раз сгущаются без надобности и невпопад. Конечно, на войне веселья было мало. Но каждый солдат в своем опаленном, сжато в комок сердце носил неприкосновенный запас праздника — на случай, впрок, как носил он в своем ранце неприкосновенный запас пайка и патронов. Иначе чем же объяснить появление бессмертного Василия Теркина в разгар тяжелых сражений и продолжение его жизни до наших дней и, наверное, до далеких потомков? В этой книге про бойца все достоверно и убедительно. Она — сама душа солдата, душа народа.

Нас вели на Запад великий порыв и великая месть. Проходя через руины наших городов и сел, мы клялись отомстить за сожженные врагом жилища и убитых детей. Но когда настал срок, мы не могли, не хотели мстить. Не в этом была наша конечная цель. Освободителями, а не карателями пришли мы в Германию. И советский солдат бережно взял на руки плачущего ребенка из чужой страны.

Я был очевидцем удивительного события. Во время жарких уличных боев в Вене загорелось здание знаменитой Венской оперы. Тотчас же советское командование сняло несколько подразделений с огневых позиций и направило тушить пожар. Бойцы работали яростно, бесстрашно. Пожар был потушен. Сквозь пламя сорокалетней давности все еще вижу обожженные, потные лица тех молодых солдат и оплакиваю погибших в схватке с огнем.

В этом театре сегодня, наверное, звучат нежные, радостные, весенние мелодии. Едва ли кто помнит теперь о тех спасителях. Европа стала забывчивой. А жаль!

У меня хранятся мой комсомольский билет и писательское удостоверение. Они оба в бою были пробиты вражеским осколком и залиты моей кровью. Я их берегу не только как память, но и как напоминание себе о том, как твердо надо стоять на раз и навсегда выбранной идейной, жизненной позиции, не лукавить, не льстить, не злословить, не суесловить с карандашом в руке. Если оступлюсь или схитрю, то эти мои главные документы, удостоверяющие мою личность, перестанут меня признавать.

В атмосфере спокойной уверенности, серьезной деловитости, полная добрых помыслов и устремлений, никому не угрожая и не боясь ничьих угроз, наша страна в сороковой раз встречает День Победы. Мы ликуем. Этот день был роковым для черных сил на земле. Пусть они плачут. И не будет конца нашему ликованию во веки веков.

Умение стоически переносить навязанное нам горе и страдание, умение быть сдержанными в торжествах сделали нас, советских людей, непокорными и долговечными. Неспроста завещал нам поэт Александр Твардовский:

Горевать — горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать — не хвастливо
В мае победы самой.